На правах рукописи

Дронов Михаил Владимирович

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ЛИВИИ В 2002-2011 ГГ.

Специальность: 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2026

Работа выполнена на кафедре восточных языков и лингвокультурологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель:

Абидулин Алим Маратович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Официальные оппоненты:

Зинченко Александр Викторович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории факультета истории, специальных исторических дисциплин и военно-мемориальной работы Российского государственного социального университета**.**

Шагов Андрей Евгеньевич,
кандидат исторических наук, доцент, начальник управления научно-исследовательского Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «28» января 2027 г. в 15 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте: https://diss.unn.ru/files/2026/1694/diss-Dronov-1694.pdf

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук Абидулин Алим Маратович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено анализу гибридной войны против Ливии 2002-2011 гг. в контексте трансформации форм межгосударственного противостояния в начале XXI в. В работе рассматривается совокупность факторов, обусловивших переход от традиционных форм военного вмешательства к комплексному использованию политических, экономических, информационных и военных инструментов воздействия. Исследование направлено на выявление закономерностей формирования и развития гибридной войны как специфического типа конфликта, а также на реконструкцию последовательности действий внешних акторов, приведших к дестабилизации ливийского государства и последующему военному вмешательству.

Особое внимание уделяется анализу подготовительного этапа конфликта, включая процессы изменения внешнеполитического курса Ливии, взаимодействие с западными государствами и формирование внутренних предпосылок кризиса. Обращение к проблематике обусловлено необходимостью научного осмысления современных форм конфликтного взаимодействия, характеризующихся размыванием границ между состоянием войны и мира, а также возрастающей ролью несиловых методов воздействия. В этом контексте исследование гибридной войны против Ливии представляет собой пример комплексного внешнего вмешательства, оказавшего существенное влияние на развитие региональной и международной обстановки.

Актуальность диссертационного исследования. Актуальность темы данного исследования обусловлена трансформацией характера современных международных конфликтов, в рамках которой возрастает роль комплексных форм воздействия, сочетающих политические, информационные, экономические и военные инструменты. В условиях глобализации и развития информационных технологий традиционные формы вооруженного противоборства дополняются и во многом замещаются многоуровневыми стратегиями, направленными на дестабилизацию государств без прямого объявления войны.

Существенное влияние на данные процессы оказали изменения в системе международных отношений после окончания «холодной войны», сопровождавшиеся пересмотром механизмов обеспечения международной безопасности и практики применения норм международного права. В этих условиях получила развитие концепция гибридной войны, предполагающая координированное использование различных форм воздействия в рамках единой стратегии. Особую значимость данная проблематика приобретает на примере событий «арабской весны», в том числе конфликта в Ливии 2011

г., в рамках которого была реализована комплексная модель внешнего вмешательства. Анализ данного кейса позволяет выявить особенности подготовки и реализации гибридной войны, включая роль внешних акторов, механизмы формирования внутреннего кризиса и специфику перехода к военной фазе.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных ливийскому конфликту, остаются недостаточно изученными механизмы подготовки гибридной войны, особенности ранних стадий внешнего воздействия и взаимосвязь различных компонентов гибридного противоборства. В этой связи актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа гибридной войны против Ливии как целостного исторического явления.

Степень разработанности проблемы. Проблематика конфликта в Ливии и связанного с ним коренного изменения современных форм вооруженных противоборств получила широкое освещение в отечественной и зарубежной научной литературе. Вместе с тем степень изученности отдельных аспектов существенно различается, что позволяет выделить несколько основных направлений историографического анализа.

Значительный массив диссертационных исследований посвящен как общим вопросам гибридной войны, так и анализу ливийского конфликта в контексте «арабской весны» и международного вмешательства. В отечественной науке проблематика гибридной войны представлена работами А.С. Максимова[1], К.С. Стригунова[2], А.В.Стебневой[3], А.Ю. Черепанова[4], Го Фенли[5] и других исследователей. В зарубежной историографии аналогичные вопросы рассматриваются в трудах Н.Н. Сангинова[6], Р.Э.Г. Блумфилда[7], К.

[1]Максимов А.С. Инверсивная векторная модель обеспечения национальной безопасности России в условиях гибридной войны. Дис. … канд. полит. наук. М., 2024.

[2]Стригунов К.С. Особенности современных неклассических войн: формы, методы, технологии. Дис. … канд. полит. наук. М., 2023

[3]Стебнева А.В. Конфликт интересов Российской Федерации и США в Сирии: политологический анализ. Дис. … канд. полит. наук. М., 2021

[4] Черепанов А.Ю. Гибридность как универсальное свойство войны (сущность и исторические формы). Дис. … канд. филос. наук. М., 2022

[5] Го Фенли Особенности противодействия современным гибридным войнам в сфере внешней политики Российской Федерации Дис. … канд. полит. наук. М., 2024.

[6]Сангинов Н.Н. «Гибридные войны" и их влияние на национальную Особенности противодействия современным гибридным войнам в сфере внешней политики Российской Федерации Дис. … канд. полит. наук. М., 2024.

[6]Сангинов Н.Н. «Гибридные безопасность Республики Таджикистан. Дис. … канд. полит. наук. М., 2020.

[7]Bloomfield, R.E. G. Beyond the UN: the Feasibility of Conducting Peace Enforcement Operations in the Grey Zone of Cyberspace: Doctoral Thesis / Bloomfield, Robert Ernest George; The University of Buckingham. Buckingham – 2025.

Грэма[8], М.Д.П.П. Торреса[9]. В данных исследованиях предпринимаются попытки концептуализации гибридной войны, выделения ее структурных элементов и определения ее места в системе современных международных конфликтов.

Отдельную группу составляют диссертационные работы, посвященные «арабской весне» как региональному контексту ливийского кризиса. Среди отечественных авторов следует отметить Е.А. Антюхову[10], А.А. Харламова[11], А.Р. Шишкину[12], Г.А.Ханнанову[13], А.И. Афоньшину[14]. В зарубежной историографии аналогичные проблемы рассматриваются Н. Моайедом[15], Н. Шокри[16], И. Шукером[17]. В этих работах анализируются процессы политической трансформации стран региона, механизмы дестабилизации и роль внешнего вмешательства в развитие протестных движений.

Третью группу составляют диссертационные исследования, непосредственно посвященные событиям в Ливии 2011 г. В отечественной науке это работы Е.Н. Копосовой[18], М.М. Мамлук Фатумы[19], И.А. Клименко[20], в зарубежной – А. Абухзаама[21], Р.М. Файза[22], А. Сарихана[23].

---

[8]Graham C. Neo-Medievalism or a New Cold War? A Comparative Study of World Powers, Paramilitaries, and the Civilianization of Warfare in the Global Risk Society: Doctoral Thesis / Cameron Graham; University of Tennessee. Knoxville - pending defense.

[9]Torres M.J.P.P. The rise of hybrid war: a study on the transformation of international security and the allied powers` future conflict environments: Doctoral Thesis / Manuel João de Paula Poêjo Torres; Universidade Católica Portuguesa. Lisbon. – 2025.

[10]Антюхова Е.А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны». Дис. … канд. полит. наук. М., 2017.

[11]Харламов А.А. «Арабская Весна» В Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности. Дис. … канд. пол. наук. М., 2016.

[12] Шишкина А.Р. Коммуникационные, поколенческие и культурные факторы социально-политической дестабилизации в арабских странах в 2011 г.Дис. … канд. пол. наук. М., 2017.

[13]ХаннановаГ.А.Кризисная дипломатия ФРГ на Ближнем Востоке и в Северной Африке (1990-2016 г)

Дис. … канд. ист. наук. М., 2018.

[14]А. И. АфоньшинаПолитика Франции на Ближнем Востоке и в Северной Африке в период президентов -неоголлистов (1995-2012 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2018.

[15] MoayedN. The Path to Victory: A Comparative Analysis of Mena Region Countries: PhD / Negar Moayed; Old Dominion University. Virginia – 2020.

[16] Shokri N. Arab Spring: an attempt of conceptualization and some empirical tests: PhD / Nabil Shokri; Central European University. Budapest – 2015.

[17]Shuker I Political order and the Arab Spring: an analysis of the political decay theory: PhD / Ismail Shuker; Kingston University. Kingston-upon-Thames – 2024.

[18] Копосова Е.Н. Мирополитические составляющие кризиса в Ливии. Дис. … канд. полит. наук. М., 2017.

[19]Мамлук Фатума М. М. Ливия в системе международных отношений: особенности, приоритеты, проблемы (1969 – 2016 гг.). Дис. … канд. ист. наук. М., 2018.

[20] Клименко И.А. Ливия во внешней политике США: 1969 г. - февраль 2011 г. Дис. … канд. ист. наук. М., 2012.

[21]Abukhzaam A. Marginalization of Fezzan Region in Libya: PhD / Amad Abukhzaam; Claremont Graduate University. California – 2023.

[22]R. M. Fayz The Amazigh uprising in the Libyan Arab spring and its subsequent impact on the community's sociopolitical struggle: PhD / Rabiha Mohammed Fayz; Universiti Utara Malaysia. Sintok – 2020.

[23]Sarihan A. The role of the military in the Arab uprisings: the cases of Tunisia and Libya: PhD / Ali Sarihan; Kingston University. Kingston upon Thames – 2020.

Данные исследования акцентируют внимание на динамике конфликта, роли международной коалиции и последствиях военного вмешательства для государственности Ливии. В целом диссертационные исследования демонстрируют наличие фрагментарного научного интереса к проблематике, однако не формируют целостной концепции ливийского конфликта как системного проявления гибридной войны.

В научной литературе значительный объем исследований посвящен как общетеоретическим аспектам гибридной войны, так и анализу отдельных компонентов современных конфликтов, включая ливийский кризис. Вместе с тем данные работы характеризуются выраженной тематической и методологической фрагментарностью, что не позволяет говорить о формировании единой исследовательской парадигмы. Работы по тематике исследования можно условно разделить на три подгруппы.

Во-первых, значительный массив научной литературы представлен работами, посвященными теоретико-концептуальному осмыслению гибридной войны. В зарубежной историографии основополагающее значение имеют исследования Ф. Хоффмана[24], предложившего одну из первых системных интерпретаций гибридной войны как интегрированной формы конфликтов, сочетающей военные и невоенные инструменты воздействия. Дальнейшее развитие данной концепции представлено в трудах Д. Руис Палмера[25], М. Ишервуда[26], К. Джанина[27], А. Кудорса[28], С. Соломона[29], Р. Тиле и И.

[24] Hoffman F.Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. December.

[25] Ruiz Palmer D. Back to the Future? Russia's Hybrid Warfare, Revolutions in Military Affairs, and Cold War Comparisons // Research Department – NATO Defense College. 2015. October № 120. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/194718/rp_120.pdf (дата обращения: 13.02.2023)

[26] Isherwood M. Airpower for Hybrid Warfare. Mitchell Institute for Airpower studies. 2009

[27] Janeen K. «Hybrid: A new paradigm for stability operations in failing states» // Сайт Defense Technical Information Center. March 30, 2007.

[28]Kudors A. Guerre hybride: un nouveau défi de sécurité pourl'Europe. Note d'information. 2015.

[29] Scott E. Solomon. Social Media The Fastest Growing Vulnerability to the Air Force Mission // Air Force Research Institute. January 2017. URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Papers/cpp_0006_solomon_social_media.pdf(дата обращения: 13.02.2023)

Шмида[30], А. Сари[31], Дж. МакКуина[32], М. Галеотти[33], М. Кофмана[34], М. Кларка[35], в которых гибридная война рассматривается как многокомпонентная система, включающая информационные, технологические, политические и военные элементы.

В отечественной научной традиции аналогичные подходы представлены в работах В.В. Герасимова[36], В.В. Собольникова, Ю.Ю. Першина[37], В.К. Белозерова и А.В. Соловьева[38], О.В. Тиханычева[39], А.Я. Касюка[40], А.А. Бартоша[41], К.Л. Сазоновой[42]. В данных трудах гибридная война трактуется как форма асимметричного противоборства, однако при значительной теоретической разработанности сохраняется методологическая неоднородность и отсутствие единого понятийного аппарата. Существенным недостатком данной группы работ является их преимущественно концептуально-описательный характер, при котором теоретические положения редко получают системную эмпирическую верификацию.

Второе направление исследований охватывает работы, посвященные анализу современных вооруженных конфликтов и практическому применению гибридных методов ведения войны. В зарубежной литературе данная проблематика представлена

---

[30] Thiele R., Schmid J. Hybrid Warfare – Orchestrating the Technology Revolution. 2020. January. URL: https://www.ispsw.com/wp-content/uploads/2020/01/663_Thiele_Schmid.pdf(дата обращения: 13.02.2023)

[31]SariA. Legal Aspectsof Hybrid Warfare // Law fare October 2, 2015. URL: https://www.lawfareblog.com/legal-aspects-hybrid-warfare(дата обращения: 13.02.2023)

[32] McCuen J.J. Hybrid Wars // Military Review. – Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center, 2008 – P. 107-113.

[33] Galeotti M. I'm Sorry for Creating the 'Gerasimov Doctrine' // Foreign Policy, 2018 URL: https://foreignpolicy.com/2018/03/05/im-sorry-for-creating-the-gerasimov-doctrine/ (accessed: 15.12.2023); Mark Galeotti. Russian Political War: moving beyond the hybrid. – London: Routledge, 2019 – 136 p.

[34] Kofman M. Russia's Armed Forces under Gerasimov, the Man without a Doctrina // Russian Military Analysis, 2020 URL: https://www.ridl.io/en/russia-s-armed-forces-under-gerasimov-the-man-without-a-doctrine/ (accessed: 10.12.2021); Michael Kofman, Matthew Rojansky. A Closer Look at Russia's Hybrid War // Kennan Cable. – 2015 – № 7 – P. 1-8

[35] Clark M. Russian Hybrid Warfare // The Institute For the Study Of War, 2020. URL: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Hybrid%20Warfare%20ISW%20Report%202020.pdf (accessed: 01.03.2022).

[36] Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении. // Электронный ресурс «Военно-промышленный курьер». 27.02.2013. URL: https://vpk.name/news/85159_cennost_nauki_v_predvidenii.html(дата обращения: 13.02.2023)

[37]Першин Ю.Ю. Гибридная война: много шума из ничего // Журнал «Вопросы безопасности». 2019. № 4. – С. 78.

[38] Соловьев А.В.; Белозеров В.К.Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Журнал «Власть». 2015. № 9. – С. 5.

[39]Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Журнал «Вопросы безопасности». 2020. №1. – С. 30.

[40]Касюк А.Я. Информационно-психологические операции: история и современность // Журнал «Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки». 2018. № 1(794). – С. 26.

[41]Бартош А.А. Модель гибридной войны // Журнал «Военная мысль». 2019. № 5. – С. 6

[42]Сазонова К.Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. - С. 177.

исследованиями Р. Гейтса[43], С. Соломона[44], А. Билала[45], Е. Хантера и П. Перника[46], а также аналитическими разработками структур Организация Североатлантического договора (НАТО) и специализированных исследовательских центров. В этих работах акцент делается на трансформации характера конфликтов под влиянием информационных технологий, росте значимости психологических операций, а также усилении роли технологического неравенства между государствами.

В отечественной историографии к данному направлению относятся работы А.В. Манойло[47], С.М. Иншакова[48], К.С. Гаджиева[49], О.Г. Карповича[50], В.В. Конышева и Р. Парфенова[51], рассматривающих гибридную войну как совокупность асимметричных инструментов воздействия, применяемых в современных международных конфликтах. При этом характерной особенностью данных исследований является концентрация на отдельных компонентах гибридного воздействия (информационных, политических или военных), что препятствует формированию целостного представления о механизме их комплексного применения.

Третье направление включает исследования, посвященные непосредственно ливийскому конфликту, «арабской весне» и военной интервенции 2011 г. В отечественной научной литературе к данной группе относятся работы А.З. Егорина[52], А.Д. Цыганка[53], В.В.

---

[43] Gates R. "A Balanced Strategy: Reprogramming the Pentagon for a New Age," Foreign Affairs, January/February 2009.

[44] Scott E. Solomon. Social Media The Fastest Growing Vulnerability to the Air Force Mission // Air Force Research Institute. January 2017. URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/AUPress/Papers/cpp_0006_solomon_social_media.pdf (дата обращения: 13.02.2023)

[45]Bilal A. Hybrid Warfare – New Threats, Complexity, and 'Trust' as the Antidote // NATO. 30 November 2021. URL: https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2021/11/30/gibridnaya-vojna-novye-ugrozy-sloyonosti-i-doverie-kak-antidot/index.html(дата обращения: 13.02.2023)

[46] Hunter E., Pernik P. The Challenges of Hybrid Warfare // International Centre for Defence and Security. 2015. April.

[47]Манойло А. В. Специфика цветных революций «Арабской весны» / А. В. Манойло // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2013. — № 3 (118). — С. 30-36.

[48]Иншаков, С. М., Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности : монография / С. М. Иншаков. — Москва : Русайнс, 2019. — 305 с.

[49]Гаджиев К.С. Гибридные войны в современном мире [Текст] / К.С. Гаджиев // Власть. – 2016. – № 10. – С. 218 – 233.

[50]Гибридные войны: российский ответ: избранные статьи / О.Г. Карпович. – М.: Изд-во Дипломатической академии МИД России, 2024. – 506 с.

[51]Конышев, В., Парфенов, Р. Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. — № 12. — С. 56–66.

[52] Егорин А.З. «Анатолий Егорин. Каддафи. Хроника убийства» - М.: Алгоритм. 2013.

[53]Цыганок А.Д. Война в Ливии 2011 г.: итоги и уроки // Арсенал Отечества. — 2012. №2. – С. 86

Куделева[54], А.М. Васильева[55], А.Б. Подцероб[56], А.А. Быстрова[57], В.В. Чамова[58], У.З. Шарипова[59] и других исследователей, анализирующих военно-политическую динамику конфликта, сценарии его развития и роль внешних акторов.

В зарубежной историографии аналогичные вопросы рассматриваются Т. Мейсаном[60], Ф. Бечисом[61], Д. Вандевалле[62], М. Наземроаем[63], М. Портером и К. Швабом[64], акцентирующими внимание на геополитических интересах международных акторов и последствиях вмешательства для региональной стабильности. Отдельное место занимают работы, посвященные непосредственно военной операции НАТО, включая исследования М.М. Мусина, Эль Мюрида[65], А.Б. Борисова[66], Ю.Н. Зинина[67], М.Ф. Видясовой[68], а также аналитические материалы RAND Corporation (К.П. Мюллер[69], К.С. Чивис[70]), в которых рассматриваются механизмы принятия решений и стратегические аспекты интервенции.

Дополнительно следует отметить значительный корпус исследований, посвященных информационному и экономическому измерению конфликта. В работах Е.В.

---

[54]Куделев В.В. Ситуация в Ливии: апрель 2011г. 05.05.2011 URL: http://www.iimes.ru/?p=12569(дата обращения: 13.02.2023)

[55]Васильев А. М. "Раздел Ливии тоже не исключен" 10.03.2011. URL: http://www.sovinformburo.com/news/detail/?item_id=5424&type=4(дата обращения: 13.02.2023)

[56]Быстров А.А. Почему Ливия не будет новым Афганистаном 30.03.2011. URL: http://www.iimes.ru/?p=12406(дата обращения: 13.02.2023)

[57]Быстров А.А. Почему Ливия не будет новым Афганистаном 30.03.2011. URL: http://www.iimes.ru/?p=12406(дата обращения: 13.02.2023)

[58]Чамов В.В. «Арабская осень», или неоколониализм на марше // Казанский журнал международного права. 2012. № 5. - С.162.

[59]Шарипов У.З. «Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке» - М.: Российская академия наук. 2014.

[60]Meyssan T. War against Libya: an economic catastrophe for Africa and Europe // Voltairenet. 4 july 2011. URL: https://www.voltairenet.org/article170721.html(дата обращения: 13.02.2023)

[61]FrancoBechisLaFrancepréparaitdepuisnovembrelerenversementdeKadhafi // Voltairenet. 24 mars 2011. URL: https://www.voltairenet.org/article169058.html(дата обращения: 13.02.2023)

62 Vandewalle D. Libya: Post-War Challenges// African Development Bank. 2011. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Brocure%20Anglais%20Lybie_North%20Africa%20Quaterly%20Analytical.pdf(дата обращения: 13.02.2023)

63Nazemroaya M. // The Passionate Attachment 25.10.2011.

URL: http://thepassionateattachment.com/2011/10/27/mahmoud-jibril-and-qaddafi%E2%80%99s-wealth-redistribution-project/#selection-19.0-19.23(дата обращения: 13.02.2023)

[64] Porter M., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2008–2009, by World Economic Forum 04.03.2008 URL: https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2008-2009 (дата обращения 27.12.2020);

[65]Мусин М.М., Эль Мюрид. «Сирия, Ливия — далее везде!» — М.: Книжный мир. 2012.

[66]Борисов А.Б.Станут ли события на Ближнем Востоке реквиемом по прежней ООН? 23.08.2011 URL: http://www.iimes.ru/?p=13155(дата обращения: 13.02.2023)

[67] Зинин Ю.Н. Ливия без Каддафи // Журнал «Международная жизнь». 2012. № 2. - С. 124.

[68]Видясова М.Ф.Европа и гражданская война в Ливии: куда идет страна 140 племен и "120 воюющих сторон" // Журнал «Актуальные проблемы Европы». 2018. № 4. – С. 184.

[69]Mueller K.P. [and thirteen others] Precision and purpose: airpower in the Libyan Civil War RAND Corporation. 2015.

[70]Chivvis C.S. Toppling Qaddafi. Libya and the limits of liberal intervention – M.: RAND, 2014.

Михайлевского[71], В. Ахмадуллина[72], М. Волкова[73] анализируются механизмы информационного воздействия и роль средств массовой информации в формировании международного общественного мнения. Экономические аспекты интервенции рассматриваются в трудах И.С. Берга[74], Э.А. Емузовой[75], М.М. Мамлук Фатумы[76] и других авторов, однако данные исследования носят преимущественно узкоспециализированный характер и не увязываются с политико-военными и информационными компонентами конфликта.

Проведенный анализ научных исследований позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на значительный массив литературы, посвященной гибридной войне и ливийскому конфликту, данные исследования остаются фрагментарными и методологически разрозненными. Первая группа формирует теоретическую базу, однако не обеспечивает ее прикладной интерпретации; вторая группа фиксирует отдельные механизмы современных конфликтов, не объединяя их в единую систему; третья группа концентрируется на эмпирическом материале ливийского кризиса, но преимущественно в описательном ключе. В результате отсутствует комплексное исследование ливийского конфликта 2011 г. как целостной формы гибридной войны. Такая форма направлена на смену политического режима в отдельно взятом государстве и включает согласованное применение политических, информационных, экономических и военных инструментов воздействия.

В этой связи возникает необходимость постановки исследовательского вопроса, направленного на выявление причинно-следственных связей между внутренними трансформациями в Ливии и внешним воздействием со стороны ведущих международных акторов, а также на определение логики развития конфликта от стадии политического взаимодействия к открытому военному вмешательству. Исходя из этого, **исследовательский вопрос** настоящей работы формулируется следующим образом: каким образом и посредством каких механизмов осуществлялась подготовка и реализация

---

[71]Михайлевский Е.В. СМИ как основной субъект информационной операции против Ливии 23.03.2011 URL: http://www.iimes.ru/?p=12349(дата обращения: 13.02.2023)

[72]Ахмадуллин В. Информационное подавление Каддафи и его армии // Интернет журнал «Армейский Вестник» 05.09.2011 URL: https://army-news.org/2011/09/informacionnoe-podavlenie-kaddafi-i-ego-armii/(дата обращения: 13.02.2023)

[73]Волков М. Война против Ливии // Информационный портал Суть Времени. 30.11.2011 URL: https://eot.su/smi/analitika/informatsionnaya-voina-v-livii-nachalo (дата обращения: 13.02.2023)

[74]Берг И.С. Нефть в обмен на политическое признание: сделка повстанцев Ливии с Западом глазами экспертов 28.10.2011.URL: http://www.iimes.ru/?p=13533(дата обращения: 13.02.2023)

[75]ЕмузоваЭ.А «Золотая инициатива» М. Каддафи как вызов новому мировому порядку // Журнал «Общество: политика, экономика, право». 2016. № 2. – С. 43.

[76]Мамлук Фатума М. М. Ливия после ликвидации режима Муаммара Каддафи // Журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». 2017. №5 (79). – С. 171.

гибридной войны против Ливии в 2002-2011 гг. и в какой степени ее исход был обусловлен воздействием внешних акторов на внутренние политические процессы в стране?

В соответствии с поставленной целью определены объект и предмет исследования. **Объект исследования** – феномен гибридной войны против Ливии, отражающий историю межгосударственных противоборств в условиях трансформации миропорядка. **Предметом** исследования является действия НАТО и его союзников по реализации гибридной войны против Ливии в 2002-2011 гг.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе подготовки и ведения гибридной войны против Ливии, а также в выявлении ее этапов, механизмов и особенностей реализации.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Выявить сущностные характеристики и признаки гибридной войны на основе анализа существующих теоретических подходов;
2. Определить международные и внутриполитические предпосылки формирования гибридной войны против Ливии;
3. Установить роль трансформации внешней политики Ливии в процессе подготовки гибридного вмешательства;
4. Систематизировать выявленные механизмы подготовки гибридной войны против Ливии;
5. Определить характер и формы участия внешних акторов в дестабилизации Ливии;
6. Выявить роль информационного и политического воздействия в реализации гибридной войны;
7. Определить особенности и место военного этапа в структуре гибридной войны;
8. Оценить последствия гибридной войны для государственности Ливии и региональной безопасности.

Методология исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и специально-исторических методов, обеспечивающих комплексный анализ подготовки и реализации гибридной войны против Ливии в 2002-2011 гг. в контексте развития международных отношений начала XXI в.

Ключевое значение в исследовании имеет принцип историзма, предполагающий рассмотрение изучаемых явлений в их развитии, взаимосвязи и обусловленности конкретно-историческими условиями. Применение данного принципа позволяет

рассмотреть гибридную войну против Ливии не как изолированное событие, а как результат длительной эволюции международной обстановки, трансформации внешнеполитического курса Ливии и изменения характера межгосударственного противостояния.

Важную роль играет принцип объективности, предполагающий учет различных точек зрения и критическое отношение к источникам, что особенно значимо при исследовании современных конфликтов, характеризующихся высокой степенью политической ангажированности и информационного противоборства.

В работе использован ряд специально-исторических методов. Историко-генетический метод применяется для выявления причин и предпосылок формирования гибридной войны против Ливии. С его помощью прослеживается эволюция международных отношений после окончания «холодной войны», изменение внешнеполитической стратегии западных государств, а также трансформация внешней политики Ливии в период нормализации отношений с США и Европейским союзом (ЕС). Проблемно-хронологический метод позволяет структурировать исследование по этапам, обеспечивая последовательное рассмотрение событий – от подготовительного периода до военного вмешательства и последующего развития конфликта. Использование данного метода дает возможность выделить основные стадии гибридной войны и проследить их взаимосвязь.

Историко-сравнительный метод применяется для сопоставления ливийского конфликта с другими формами современных межгосударственных противостояний, что позволяет выявить как общие закономерности развития гибридных войн, так и специфические особенности ливийского кейса. Историко-системный метод используется для анализа гибридной войны как комплексного явления, включающего взаимосвязанные политические, военные, информационные и экономические элементы. Данный подход позволяет рассматривать подготовку и реализацию конфликта как единую систему внешнего воздействия. Особое место в исследовании занимает источниковедческий анализ, направленный на выявление, отбор и критическую оценку исторических источников.

Применение методов внешней и внутренней критики источников позволяет определить степень их достоверности, выявить особенности интерпретации событий и учесть возможную политическую ангажированность. В исследовании также используются элементы контент-анализа, применяемые при изучении информационного сопровождения конфликта, включая официальную риторику, медийные нарративы и интерпретации событий. Данный метод носит вспомогательный характер и используется в рамках исторического анализа источников. Ретроспективный метод применяется для оценки последствий гибридной войны против Ливии и их влияния на последующее развитие

региона, что позволяет рассматривать исследуемые события в более широком историческом контексте.

Выбор методологического инструментария обусловлен целью и задачами исследования и соотнесен со структурой работы. Историко-генетический и историко-сравнительный методы применяются при анализе теоретических аспектов и предпосылок формирования гибридной войны. Историко-системный метод и источниковедческий анализ используются при исследовании подготовки гибридного вмешательства и роли внешних акторов. Проблемно-хронологический метод, элементы контент-анализа и ретроспективный подход применяются при изучении реализации гибридной войны и ее последствий. Комплексное применение указанных методов обеспечивает всесторонний и научно обоснованный анализ гибридной войны против Ливии как исторического явления начала XXI в.

Концептуальной основой работы стала модель управляемого хаоса, предложенная С.Е. Кургиняном для рассмотрения «арабской весны» в целом и событий в Ливии, в частности, при котором «революционные эксцессы» в Северной Африке и на Ближнем Востоке представляются как реализация стратегии с целью трансформации глобального мироустройства[77].

Суть трансформации состоит в том, что согласно закону неравномерности развития[78] неизбежен конфликт между США и Китаем по схеме, аналогичной конфликту между Великобританией и Германией в 1914 г. Но война между ядерными державами связана с огромными издержками. В данной связи реализуется альтернативная стратегия, которая заключается в попытке дестабилизировать Северную Африку и Ближний Восток, заключив союз с радикальным исламизмом, аналогичный тому, который США заключили с «Аль-Каидой» против СССР в Афганистане. Далее объединенный «Большой Юг» должен был осуществить экспансию на Китай и «Большой Дальний Восток» в целом. Этот подход позволяет изучить вмешательство НАТО как комплексное уничтожение ливийской государственности и нарастание хаотизации

Источниковая база исследования представляет собой комплекс материалов, касающихся как процессов принятия внешнеполитических решений, так и документов, отражающих их результаты. При этом использованные материалы можно условно разделить *на четыре группы*.

Первую группу необходимо распределить по подгруппам:

---

[77]Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Под ред. С.Кургиняна., М. 2011.

[78] Ленин В.И.Полное Собрание Сочинений. Изд. 5. Т.26. – С. 354.

1. Резолюции и официальные документы международных глобальных и региональных организаций ЕС, Лиги арабских государств (ЛАГ), Организация Исламская конференция (ОИК; в 2011 году переименована в Организацию исламского сотрудничества — ОИС)**,** которые демонстрируют реакцию международного сообщества на ход конфликта. Наиболее показательными являются Резолюции Совета Безопасности ООН[79]. Их анализ позволяет выявить ключевые факты, отражающие позицию государств-членов и самих организаций.

2. Брифинги и коммюнике Североатлантического альянса, пресс-служб министерств обороны США, Великобритании и Франции, Командования вооруженных сил США в Африке. Анализ этих материалов позволяет установить официальную позицию НАТО и его членов, их реакцию на меняющуюся обстановку и принимаемые меры; с помощью данных источников удалось оценить оперативность принятия решений[80]. В то же время, следует отметить, что эти материалы представляют собой позицию инициатора и одной из сторон гибридной войны. При анализе нельзя отрицать тот факт, что они несут в

[79]Записка Председателя Совета Безопасности S/2012/163 // СБ ООН 20.03.2012. URL: https://undocs.org/ru/S/2012/163 (дата обращения: 21.08.2023); Записка Председателя Совета Безопасности S/2013/99 // СБ ООН 09.03.2013. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2013/99 (дата обращения: 21.08.2023);Отчет о заседании Совета Безопасности S/PV.6505 24.03.2011 // Официальный сайт ООН URL: https://undocs.org/ru/S/PV.6505 (дата обращения: 21.08.2023); Резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/RES/S-15/1 от 25 февраля 2011 г. «Положение в области прав человека в Ливийской Арабской Джамахирии» // официальный сайт Совета по правам человека ООН - URL: http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/HRC/RES/S-15/1&Lang=E (дата обращения: 21.08.2023); Резолюция Совета Безопасности ООН № 2095 (2013) от 14 марта 2013 года // СБ ООН. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/259/40/PDF/N1325940.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.08.2023); Резолюция Совет Безопасности ООН № 1973 от 17 марта 2011 г. // официальный сайт СБ ООН –URL: https://undocs.org/S/RES/1973(2011) (дата обращения: 21.08.2023); Резолюция Совета Безопасности ООН№ 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года // официальный сайт СБ ООН URL: https://undocs.org/S/RES/1970(2011) (дата обращения: 21.08.2023); Council Decision 2011/178/CFSP of 23 March 2011 amending Decision 2011/137/CFSP concerning restrictive measures in view of the situation in Libya. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011D0178&from=en (дата обращения: 21.08.2023); и др.

[80]NATO and Libya - Press briefing, 17 May 2011 (w/subtitles) Part ½. // материал размещен на сайте Youtube 17.05.2011 URL: https://www.youtube.com/watch?v=XdlJ5rAsRAE&list=PL07C557EABF9EA850&index=88 (дата обращения: 21.08.2023); NATO and Libya - Press briefing, 20 May 2011 (w/subtitles) Part 2/2. URL: https://www.youtube.com/watch?v=jS1flQq4LJw&list=PL07C557EABF9EA850&index=87 (дата обращения: 21.08.2023); New Coalition Member Flies 1st Sortie Enforcing No-Fly Zone over Libya // United States Africa Command Joint Task Force Odyssey Dawn Public Affairs 25.03.2011 URL: https://www.africom.mil/article/8129/new-coalition-member-flies-1st-sortie-enforcing-no(дата обращения: 21.08.2023)

Libye: cooperation franco-qatarienne pour le soutien technique // Ministère français de la Défense 22.11.2011 URL: https://www.defense.gouv.fr/actualites/international/libye-cooperation-franco-qatarienne-pour-le-soutien-technique(дата обращения: 21.08.2023); Briefing on Internet Freedom and 21st Century Statecraft // U.S. Department of State 22.01.2010. URL: https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/rm/2010/134306.htm (дата обращения: 21.08.2023); NATO Secretary General's statement on Libya no-fly zone // NATO. Press Release (2011) 035. 24.03.2011. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_71763.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.08.2023); OIC congratulates libyan people on successful revolution and liberation of entire libyan territory // Organization of Islamic Conference 20.10.2011. URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=5881&ref=2469&lan=en (дата обращения: 21.08.2023); и др.

себе пропагандистский компонент и являются частью проводимых операций в рамках развязанной НАТО гибридной войны.

3. Выступления, заявления, интервью глав государств и политических деятелей, сторон конфликта. Комплексный анализ выступлений дает возможность определить позиции относительно военной операции против Ливии[81].

4. Законодательные акты и нормативные документы США и ЕС, что позволяет установить объем воздействия в отношении Ливии[82], с учетом того, что эти документы отражают позицию стороны конфликта, скрывающей свои подлинные намерения.

5. Доклады Управления ООН по координации гуманитарных вопросов и других организаций и институтов, отражающие различные аспекты рассматриваемой проблемы, в том числе, гуманитарные операции как часть гибридной войны[83].

---

[81]Путин сравнил резолюцию ООН с Крестовым походом // Смотрим. 21.03.2011. URL: https://smotrim.ru/article/2058968 (дата обращения: 21.08.2023); Путин В.В. Международные поездки // Архив сайта председателя правительства РФ В.В.Путина 2008-2012. 26 апреля, 2011. URL: http://archive.premier.gov.ru/visits/world/14991/events/14996/ (дата обращения: 21.08.2023); Пророческие слова Муаммара Каддафи на саммите Лиги арабских государств в Сирии (2008г.). // материал размещен на сайте Youtube. 20.12.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=4&v=Wc4Ifz2Voz8&feature=emb_logo (дата обращения: 21.08.2023); Речь Муаммара Каддафи на Генеральной Ассамблее ООН // материал размещен на сайте Youtube 26.12.2011 URL: https://www.youtube.com/watch?v=LrEQdt2uxQs&t=144s (дата обращения: 21.08.2023); Саиф Аль-Ислам Каддафи: Для Запада не существует понятие «дружба» // материал размещен на сайте Youtube 28.07.2015. URL: https://www.youtube.com/watch?v=iZxBngM4uLA&feature=emb_logo (дата обращения: 21.08.2023); President Obama Speaks on the Turmoil in Libya: "This Violence Must Stop" // TheWhiteHouse.23.02.2011 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/02/23/president-obama-speaks-turmoil-libya-violence-must-stop (дата обращения: 21.08.2023); Statement by NATO Secretary General following the United Nations Security Council Resolution 1973 // NATO. Press Release (2011) 032. 18 Mar. 2011. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_71640.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.08.2023); Statement by the NATO Secretary General on events in Libya // NATO. Press Release (2011) 019 21 Feb. 2011 URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_70731.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.08.2023)

[82]Лондонская декларация. // NATO, 2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 21.08.2023); British-French Defence Relations Evidence Session No.1. // House of Lords 03.02.2011 URL: https://www.parliament.uk/globalassets/documents/lords-committees/eu-sub-com-c/UKFra/cEUC030211Ev1.pdf (дата обращения: 21.08.2023); Executive Order 13566 –Libya // The White House Office of the Press Secretary. February 25, 2011. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/02/25/executive-order-13566-libya (дата обращения: 21.08.2023); Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options // UK Parliament House of Commons Foreign Affairs Committee Report. Written Evidence from Professor Wyn Rees, University of Nottingham (LIB0004). September 2015. URL: http://data.parliament.uk/WrittenEvidence/CommitteeEvidence.svc/EvidenceDocument/Foreign%20Affairs/Libya%20examination%20of%20intervention%20and%20collapse%20and%20the%20UK%E2%80%99s%20future%20policy%20options/written/21708.html (дата обращения: 21.08.2023); Libya Operations: Updates // Ministry of Defence Government Digital Service 20 марта 2011 г. URL: https://www.gov.uk/government/news/libya-update--2 (дата обращения: 21.08.2023); идр.

[83]Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Ливийская Арабская Джамахирия // ООН ГА. A/HRC/16/15 4 января 2011 URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-15_ru.pdf (дата обращения: 21.08.2023); Доклад Международной комиссии по расследованию в Ливии A/HRC/19/68 // ГА ООН 28.01.2014 URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/106/00/PDF/G1410600.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.08.2023); Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии S/2011/727 // СБ ООН. 22 ноября 2011. URL: https://documents-dds-ny3.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/592/49/PDF/N1159249.pdf?OpenElement (дата обращения: 21.08.2023); Письмо Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011), от 4 марта 2016 года на

6. Официальные веб-порталы правительств и различных министерств государств, участвовавших в военной операции против Ливии. Данные источники позволят выявить их официальную позицию на различных этапах проведений гибридной войны[84].

Вторая группа источников представляет собой доклады, статистические данные, бюллетени правозащитных организаций, рейтинговых агентств, фондов, форумов, ассоциаций[85]. Собранный материал позволяет базироваться в исследовании на подтвержденные статистические и иные данные, благодаря которым можно сделать достоверные и обоснованные выводы.

Третью группу источников составляют аналитические статьи и заметки, опубликованные в средствах массовой информации и интернет-порталах, а также репортажи новостных агентств, раскрывающие некоторые аспекты военной операции НАТО[86].

имя Председателя Совета Безопасности // СБ ООН S/2016/209. 09.03.2016 URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2016/209 (дата обращения: 21.08.2023); Письмо Группы экспертов по Ливии от 1 июня 2017 г., учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011), адресованное Председателю Совета Безопасности S/2017/466 // СБ ООН 01.06.2017 URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/N1711623.pdf (дата обращения: 21.08.2023); Письмо Группы экспертов по Ливии, учрежденной резолюцией 1973 (2011), от 24 мая 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности. S/2022/427. 27 мая 2022. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3976750?ln=ru (дата обращения: 21.08.2023); и др.

[84]Информационный бюллетень: Стратегия национальной безопасности Администрации Байдена-Харрис. URL: https://www.state.gov/translations/russian/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-2/ (дата обращения: 21.08.2023); Conference on Libya // Government Digital Service. 29.03.2011. URL: https://www.gov.uk/government/news/london-conference-on-libya (дата обращения: 21.08.2023); Defence Committee - Ninth Report Operations in Libya // UK Parliament 25.01.2012 URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmdfence/950/95002.htm (дата обращения: 21.08.2023); Libya's Pathway to Peace: Joint Op-ed by Barack Obama, David Cameron and Nicolas Sarkozy // The American Presidency Project 14.04.2011. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/libyas-pathway-peace-joint-op-ed-barack-obama-david-cameron-and-nicolas-sarkozy (дата обращения: 21.08.2023); идр.

[85]Ливия - ВВП. URL: https://ru.tradingeconomics.com/libya/gdp(дата обращения: 21.08.2023); Americans Shift to More Negative View of Libya Military Action // Gallup. 24.06.2011. URL: https://news.gallup.com/poll/148196/americans-shift-negative-view-libya-military-action.aspx (дата обращения: 21.08.2023); Annual Report 2006. Broadcasting Board of Governors. P. 7 // Broadcasting Board of Governors. URL: http://www.bbg.gov/reports/annualReports/06anrprt.pdf (дата обращения: 21.08.2023); Corruption Perceptions Index 2010 // Transparency International. URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2010 (дата обращения: 21.08.2023); Human Development Report 2010 // United Nations. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf (дата обращения: 21.08.2023); Libya beyond the Revolution: Challenged and Opportunities // International Monetary Fund. 2012. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/dp/2012/1201mcd.pdf(дата обращения: 21.08.2023); и др.

[86]U.S. Initiatives to Promote Global Internet Freedom: Issues, Policy, and Technology, 2010 // Congressional Research Service. January 3, 2011. URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41120/12 (дата обращения: 21.08.2023) и др.

Внимания также заслуживает и мемуарная литература, таких авторы как Е. Сандро[87], Н.А. Сологубовский[88], А.И. Коц, В.И. Крискевич[89], которые основывали работы на своих впечатлениях и свидетельствах очевидцев событий. В этой связи данную литературу следует отнести к сфере источниковой базе исследования.

Анализ источников позволяет определить высокую степень достоверности выявленных фактов и достаточность собранного материала для решения поставленных задач.

Научная новизна диссертации определяется целью исследования и заключается в комплексном рассмотрении ливийского конфликта 2011 г. как целостной формы гибридной войны, что позволяет преодолеть сложившуюся в научной литературе фрагментарность в анализе данного явления. В отличие от существующих исследований, сосредоточенных преимущественно на отдельных аспектах конфликта – военном вмешательстве, политической динамике или информационном воздействии, – в работе использован системный подход, основанный на объединении политических, информационных, экономических и военных компонентов в рамках единой аналитической модели.

В ходе исследования выявлены и систематизированы механизмы подготовки гибридной войны против Ливии, включая формы внешнего воздействия на ранних этапах развития конфликта, ранее недостаточно освещенные в научной литературе. Установлена взаимосвязь между трансформацией внешнеполитического курса Ливии в 2000-е гг. и формированием условий для последующего внешнего вмешательства, что позволяет по-новому интерпретировать подготовительный этап конфликта.

На основе анализа источников и научных работ определена роль внешних акторов в дестабилизации внутренней политической ситуации в Ливии, а также уточнены формы и механизмы их участия в реализации гибридной стратегии. Предложена интерпретация ливийского конфликта как многоэтапного процесса, включающего подготовительный, активный и завершающий этапы, взаимосвязанные в рамках единой логики внешнего воздействия.

Таким образом, научная новизна исследования состоит в разработке комплексного подхода к анализу гибридной войны на примере Ливии, позволяющего рассматривать

---

[87]Сандро Е. «Чтобы все закончилось» // Интернет-издание «Взгляд». 23 августа 2011. URL: https://vz.ru/opinions/2011/8/23/516971.html(дата обращения: 13.02.2023)

[88]Сологубовский Н.А. Война в Ливии глазами очевидца // Проза.ру. 2011. URL: https://proza.ru/2011/11/02/1889(дата обращения: 13.02.2023)

[89]Коц А.И.,Крискевич В.И. «Своими глазами» // Эхо Москвы. 20.03. 2011. URL: https://echo.msk.ru/programs/svoi-glaza/758807-echo/(дата обращения: 13.02.2023)

данный конфликт как системно организованный процесс, имеющий внутреннюю структуру и устойчивые механизмы реализации.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведении комплексного анализа действий НАТО против Ливии в конфликте 2011 г., что дает углубленное понимание сущности и методов ведения гибридной войны. Конфликт в Ливии раскрывается как форма гибридной войны, которая началась задолго до непосредственного военного противостояния и продолжается после его формального окончания. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшего изучения современных конфликтов и в области военных наук.

Практическая значимость работы обусловлена возможным использованием материалов диссертационного исследования при государственном и военном планировании, укреплении взаимодействия различных ведомств с учетом особенностей гибридных войн, применением результатов исследования в учебной работе вузов военной, полицейской и журналистской направленности, а также при написании новых научных трудов по участию НАТО в региональных войнах и локальных конфликтах, политике Североатлантического альянса в Ливии в начале XXI в.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с 2002 г. по 31 октября 2011 г. В данный период была проведена гибридная война против Ливии, завершившаяся вооруженным противостоянием сил М. Каддафи и НАТО. Данное исследование позволяет сделать вывод о том, что в 2002 г. происходят действия, которые можно уже характеризовать как начало гибридной войны. Смерть ливийского лидера М. Каддафи и окончательный разгром его сторонников в 2011 г. взяты как хронологическое окончание исследования, поскольку это стало завершающей фазой гибридной войны против Ливии.

Географические границы исследования охватывают территорию современного Государства Ливия.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история в следующих пунктах: 6. Новейшая история (XX-XXI вв.). 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций. 17. Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гибридная война представляет собой интегрированную форму межгосударственного противостояния, характеризующуюся координированным и целенаправленным применением военных и невоенных инструментов воздействия

(политических, информационных, экономических, дипломатических) в рамках единой стратегической модели, направленной на достижение внешнеполитических целей без объявления классической войны и с минимизацией прямых военных издержек.

2. Формирование гибридной войны против Ливии было обусловлено совокупностью международных и внутриполитических факторов, включая трансформацию глобальной системы международных отношений, рост значения энергетических ресурсов, а также стратегические интересы западных государств в регионе, что предопределило направленный и заранее структурированный характер последующего вмешательства.

3. Политика нормализации отношений Ливии с западными государствами в 2000-е гг. способствовала постепенной трансформации ее внешнеполитического курса, усилению внешней зависимости и частичному включению страны в западноцентричные политико-экономические механизмы, что в дальнейшем создало благоприятные условия для внешнего воздействия и снижения уровня суверенной устойчивости государства.

4. Подготовительный этап гибридной войны против Ливии представлял собой длительный и многоуровневый процесс, включавший комплексное воздействие на внутреннюю структуру государства через поддержку оппозиционных сил, формирование протестного потенциала, активизацию информационного давления и целенаправленную дестабилизацию социально-политической ситуации, что обеспечило условия для перехода к открытому вмешательству.

5. Внешние акторы, прежде всего США, государства НАТО и Европейского союза, осуществляли согласованное и многоуровневое воздействие на Ливию, используя политические, экономические, информационные и дипломатические инструменты в рамках единой стратегии, направленной на изменение политического режима и перераспределение влияния в регионе.

6. Информационное и политическое воздействие выступало ключевым элементом гибридной войны, обеспечивая формирование международной повестки, делегитимацию действующей власти Ливии и создание условий для международно-правового обоснования внешнего вмешательства, в том числе через интерпретацию решений международных организаций.

7. Военный этап гибридной войны против Ливии являлся завершающей фазой комплексного воздействия и реализовывался в условиях ограниченного консенсуса внутри НАТО, при доминирующей роли отдельных государств, что свидетельствует о гибкости коалиционного механизма и возможности проведения операций при отсутствии полной институциональной согласованности.

8. Реализация гибридной войны против Ливии привела к разрушению институтов государственности, утрате централизованного контроля над территорией, дестабилизации региональной системы безопасности и формированию длительного внутреннего конфликта, последствия которого продолжают оказывать влияние на политическую и социально-экономическую ситуацию в регионе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 15 публикациях, в том числе 7 в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций, и 6 статей в материалах научно-практических конференций[90]. а также 2 статьи в иных научных изданиях. Отдельные положения исследования обсуждались и уточнялись в консультациях с учеными, должностными лицами и ветеранами боевых действий.

Структура работы обусловлена поставленной целью, исследовательскими задачами и хронологическим принципом. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, формулируется исследовательский вопрос. Также представлены методологические основы исследования, источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, хронологические и географические рамки, положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов.

Первая глава «Сущность и особенности гибридной войны» посвящена теоретико-концептуальному осмыслению феномена гибридной войны. Анализируются существующие в отечественном и зарубежном научном дискурсе подходы к определению

[90]Среди них: международная научно-практическая конференция в Международном центре научного партнерства состоявшаяся 11 сентября 2023 г.; VIII международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общества, науки и образования» состоявшаяся 5 ноября 2023 г.; VI международная научно-практическая конференция «Лучшие научные исследования студентов и учащихся» состоявшаяся 15 февраля 2024г.; международная научно-практическая конференция «Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества» состоявшаяся 20 февраля 2024 г.; международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные подходы в современной науке: вызовы, достижения и перспективы» состоявшаяся 25 февраля 2024 г.; Актуальные вопросы военной истории. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (в рамках V Всероссийского форума с международным участием «Перспективы развития видов обеспечения Военно-воздушных сил») 11–13 марта 2026 г.

гибридной войны, выявляются ее сущностные характеристики и отличительные черты. Исследуются исторические предпосылки возникновения гибридных форм противоборства, начиная с древности и до современности, а также проводится периодизация этапов эволюции гибридной войны как доктринально оформленного типа агрессии США и НАТО. Особое внимание уделяется систематизации основных направлений гибридного воздействия (политического, экономического, информационного, военного).

Вторая глава «Подготовка странами НАТО во главе с США гибридной войны против Ливии в 2002-2010 гг.» рассматривает подготовительный этап конфликта. На основе анализа политической и социально-экономической ситуации в Ливии в указанный период выявляются внутренние деструктивные факторы (трайбализм, регионализм, межплеменные противоречия). Исследуется процесс формальной «нормализации» отношений Ливии с США и западноевропейскими государствами, который сопровождался политическими и экономическими реформами, но фактически создавал условия для внешнего вмешательства. Анализируется информационное воздействие как средство инициации агрессии, включая использование программ «мягкой силы», социальных сетей и неправительственных организаций для формирования оппозиционных настроений. Рассматриваются меры военного влияния в подготовительный период, включая недопущение модернизации ливийской армии и создание предпосылок для ее раскола.

Третья глава «Методы гибридной войны от начала протестов до прямой военной интервенции» охватывает период с февраля по март 2011 г. Анализируется комплексное политическое давление на режим М. Каддафи, включая введение санкций, международную изоляцию и признание Переходного национального совета. Исследуется военное воздействие: ход вооруженного противостояния, роль внешней поддержки оппозиции, переход ливийских военнослужащих на сторону противников режима и, как следствие, постановка оппозиции на грань поражения, что потребовало прямого вмешательства. Рассматриваются информационные операции по делегитимации М. Каддафи, включая масштабные фальсификации и манипуляции общественным мнением в мировых СМИ. Анализируются экономические меры, направленные на подрыв экономики Ливии, борьбу за нефтяные ресурсы и «замораживание» государственных активов.

Четвертая глава «Влияние операций «Odyssey Dawn» и «Unified Protector» на ход и завершение гибридной войны» посвящена непосредственной военной интервенции сил коалиции во главе с НАТО. Исследуются военные особенности операций, изменение баланса сил, тактика коалиции и роль воздушных ударов, морской блокады и сил специального назначения. Рассматривается активизация информационного и политического воздействия, обоснование легитимности вмешательства, работа по

формированию негативного образа М. Каддафи и утверждению Переходного национального совета (ПНС) в качестве единственного легитимного органа власти. Анализируются экономические последствия конфликта, включая разрушение инфраструктуры, перераспределение нефтяного рынка в пользу стран коалиции и судьбу «замороженных» активов. Завершающий этап и последствия гибридной войны рассматриваются в контексте национальных интересов Российской Федерации, подводятся итоги и формулируются научно-практические рекомендации.

В заключении диссертации обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы по каждой из поставленных задач. Главным выводом диссертационного исследования выступает положение о том, что конфликт в Ливии 2011 г. представляет собой целостную форму гибридной войны, включающей согласованное применение политических, экономических, информационных и военных инструментов воздействия, что привело к разрушению государственности Ливии, дестабилизации региона и имеет долгосрочные последствия для системы международных отношений.

В **приложениях** представлены фотографии, таблицы, графики, круговые диаграммы, карты, спутниковые снимки и отчеты. Они отражают сведения, наглядно дополняющие исследование.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включённых в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Дронов М.В. Военная подготовка НАТО к ливийскому конфликту 2011 года. // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. – С. 126.

2. Дронов М.В. Информационная подготовка НАТО к вторжению в Ливию в 2011 году // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. №1 (82). – С. 246.

3. Дронов М.В. Политическая подготовка НАТО к интервенции в Ливию в 2011 // Власть истории – История власти. 2022. № 37. – С. 93.

4. Дронов М.В. Гибридная война как форма межгосударственных конфликтов // Закон и власть. 2023. № 4. – С. 17.

5. Дронов М.В. Гибридная война как доктринально оформленный тип агрессии США и НАТО // Теории и проблемы политических исследований. 2023. № 8. – С. 62.

6. Дронов М.В. Информационное воздействие НАТО против Ливии в начальном этапе агрессии 2011 года / М.В. Дронов, А.М. Абидулин // Вестник Марийского

государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки» 2024. Т. 10. №3. – С. 187.

7. Дронов М.В. Политическая и социально-экономическая ситуация в Ливии в предвоенный период 2002-2010 гг. / М.В. Дронов, А.М. Абидулин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. – С. 98.

Научные статьи в журналах и сборниках материалов всероссийских, международных, межрегиональных и областных конференций

8. Дронов М.В. Начальный этап интервенции НАТО и его партнеров в Ливию в 2011 году. // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. – С. 1656.

9. Дронов М.В. Операция НАТО «Odyssey Dawn». // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. Выпуск 36. – С. 764.

10. Дронов М.В. Военные операции НАТО операций «Odyssey Dawn» и «Unified Protector». // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества. Сборник статей международной научно-практической конференции 20 февраля 2024 г. – С. 22.

11. Дронов М.В. Итоги гибридной войны НАТО против Ливии // Лучшие научные исследования студентов и учащихся. Сборник статей VI международной научно-практической конференции – С. 65.

12. Дронов М.В. Подготовка странами НАТО во главе с США гибридной войны против Ливии в 2002 – 2010 гг. // Междисциплинарные подходы в современной науке: вызовы, достижения и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции 25 февраля 2024 г. – С. 51.

13. Дронов М.В. Экономическое давление мирового сообщества на Ливию в период дестабилизации политической обстановки в 2011 году // Новая наука. Сборник статей Международной научно-практической конференции, состоявшейся 11 сентября 2023 г. в г. Петрозаводске – С. 108.

14. Дронов М.В. Экономическое давление НАТО на Ливию в период проведения военных операций «Odyssey Dawn» и «Unified Protector» в 2011 году // Актуальные вопросы общества, науки и образования. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Состоявшейся 5 ноября 2023 г. в г. Пензе – С. 96.

15. Дронов М.В. Гибридная война в современных условиях // Актуальные вопросы военной истории. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (в рамках V Всероссийского форума с международным

участием «Перспективы развития видов обеспечения Военно-воздушных сил») 11–13 марта 2026 г. – С. 18.